

Позднее, когда всё уже закончилось, я лежал в Больнице Гуэрта и думал, как мне удалось проворонить такое событие, как штурм Цитадели? Оказалось, виной всему, конечно же, было моё нежелание в нём участвовать, плюс ещё несколько факторов. Капитан фрегата, на котором мы и осуществляли свой ни разу не безопасный вояж по «неликвидам» Цербера, не обратила внимания на то, почему её судно задержали в доках. СБЦ-шники не ломились на борт с обыском, вот она и не паниковала, просто скинула инфу группе высадки, что наше увольнение на берег затягивается до особого распоряжения. Это был тот самый звончок, которого я не услышал. Вторым был сам Флот Обороны Цитадели, гордо выстроившийся у всех на виду, занимая половину неба. «Красиво», тогда подумалось мне и не более того. Кто-то из Церберовцев даже пошутил на эту тему.

Моей же самой главной ошибкой было то, что, сделав столько распоряжений Раалу на будущее, сам я к этому событию даже не пытался привязаться хронологически. Да и как тут? В оригинальной игре со временем ситуация складывалась вообще очень весело. Даже то, что мы выполняли «побочки» «Нормандии» из второй половины игры, мне по большому счёту ничего не сказало. Да и не могло.

Так что единственным способом хоть как-то привязаться к игровым событиям был постоянный мониторинг действий командера Шепарда, который, к сожалению, посторонним гражданским не исповедуется. И да, я ещё к тому же нарочно не интересовался новостями о нём. Исключительно в рамках новостей Гало-ТВ, в которых он мелькнул лишь в день своего назначения.

Но обо всём по порядку.

Прибыли на Цитадель мы усталые и вымотанные. От отряда под конец полёта старался держаться подальше весь экипаж корабля. Так что, как только судно закрепилось в магнитных захватах капитан приказала нам в полном составе направиться в «Логово Кору» и напиться до беспамятства, что мы, собственно и сделали, дождавшись эвакуированных десантников Альянса, которые и обещались платить за выпивку.

Смотреть за тем, как накачиваются морпехи было забавно, тем более, что бар после трагической смерти владельца и покупкой его человеком Арии заиграл новыми красками, однако мне это быстро наскучило, как и девушке лейтенанту, командовавшей разведчиками.

Вообще, я сильно удивился, увидев её без брони. Рослая крепкая блондинка с приятными чертами лица и правильными формами (эдакая «фитоняшка» из спортзалов в моей прошлой жизни), поведением напоминала Эшли Уильямс, разве что Теннисона не цитировала и крестик не носила. Про таких обычно глупые и в конец отбитые подчинённые пошло шутят в душевых. Исключительно в душевых, дабы не спалиться перед ними и не отгresti потом на спарринге. Простая и приятная в общении, к тому же любопытная, и, как и я, ни разу не была на Цитадели нигде, кроме доков пролётом. Вот с ней-то мы и устроили себе экскурсию по местным достопримечательностям.

Всё-таки, если на миг отстраниться, что эта хрень не что иное, как масс-ретранслятор в глубокий космос, из которого к нам вот-вот придёт писец, то Цитадель поражала и завораживала. Взять хотя бы тот вид на лепестки, что открылся троице Шепарда по дороге из жилых кварталов в Президиум! Да, мы нашли этот балкон. Потом пробежались по рынку, облизнулись на новинки оружейной промышленности, которые там выставлялись, избили гопников, попытавшихся нас ограбить в какой-то подворотне и, посчитав, что теперь в Жилом секторе видели всё, поднялись к Центральному кольцу. Кстати, первые пять минут музыка в лифте действительно не раздражает, однако выключить её нельзя ну никак. Только отдать

голосовую команду переключить на новостной канал.

Президиум представлял собой один сплошной парк, состоящий из аккуратных дорожек, площадей и аллей, расположенных по берегам гигантского озера. Больше всего мне там понравились мосты, протянутые высоко над водной гладью. Царство белизны и зелени по которому туда-сюда сновали небольшие группы представителей всех рас.

Красота, идиллия, даром что птички не поют.

Ну так вот. Шли мы как раз мимо памятника воинам-кроганам и я, собственно, как раз бронировал столик на двоих в «Сверхновой», дабы достойно завершить этот день, как Алекса, а именно так звали мою спутницу, окликнула меня и предложила посмотреть вокруг чего это собралась толпа?

А толпа собралась вокруг протеанского «памятника» ретранслятору масс, который не только гудел, но и активно вращал кольцами, чего за ним отродясь не водилось. По крайней мере об этом мне стало известно из отрывков диалогов, собравшихся вокруг зевак.

Все вокруг спорили, фотографировались и наперебой выдвигали теории о том, что же это значит. А вот я точно знал, что происходит.

— Ты чего такой бледный? — Похоже, моя реакция очень позабавила Алексу. — Ретранслятора испугался? Так ты не переживай, он же маленький!

— А? — Вернулся я в реальность, выискивая в толпе офицеров СБЦ. Вообще, я уже понимал, что ничего не успею, просто у них было оружие, которое мне могло пригодиться минут через пять-десять.

Оружие. Да как тут пистолет-то поможет?

— Эй! — я получил тычок в бок. — Тебе что? Плохо?

— Ещё нет, Алекс. — Проскрипел я. — Но скоро, кажется, будет... и если б только мне.

Так! Стоп! Что-то я какой-то потерянный. А ну, соберись тряпка! Давай! Вдох-выдох, ну!!!

Вдох. Выдох. Думать поздно, надо делать и не сомневаться. Беру девушку за предплечья и смотрю ей прямо в глаза.

— Алекс, ты сейчас вот прямо бегом побежишь в посольство Альянса. К главе СБ. И скажешь, что нападение началось.

— Какое ещё?..

— Ты. Скажешь. Им. Это. — И веско добавил, ткнув пальцем в небо. — Поверь, флот над нами не зря так выстроился. Они всё знают и ждут, а мы впустую расходует время, которое можем потратить на спасение жизней гражданских. Поверь мне.

— Х-хорошо, Лео. — Сказала лейтенант и я разжал хватку. Оу. Ей, наверное, было больно, вон как локти растирает. — Но с тебя объяснения.

— Если выживем. Беги.

И она побежала, а я быстрым шагом направился к запримеченной мною азари в лёгком

скафандре СБЦ.

— Офицер! Надо срочно очистить площадь!

СБЦ-шница глянула на меня с интересом и жалостью, но рта раскрыть ей я не дал.

— Эта штука, — ткнул я пальцем в ретранслятор, — тихо гудела туеву хучу тысяч лет, и никто не знает, что это такое, а теперь она выглядит, как ретранслятор, готовый к работе. А ну как из него сейчас какая-нибудь хреновина выпрыгнет! Она может быть заразной, может начать стрелять во всё на свете, а тут столько гражданских!

К сожалению, в синих глазах добавилась уверенность, что меня ни разу не обнадёжило.

— Вы впервые на цитадели? — Хлопнуло глазами это облечённое властью чудо.

— Да! И я потенциально опасен! — Закричал я, начиная привлекать внимание толпы. — Изолируйте меня от них на всякий случай!

Чёрт. Азари, без правильного воспитания вообще тормоза невероятные. Надо было искать турика или лягушку.

— Может быть, вам не... — Поняв, что дальнейшие переговоры бесполезны, я просто влепил девке пощёчину, затем переместился ей за спину, заломив руку на болевой и завладел её пистолетом. Следующим движением вскидываю штатный ствол вверх и делаю несколько выстрелов. На целых пять секунд воцаряется тишина, нарушаемая лишь гулом мини ретранслятора. И вот она взрывается паникой.

— А ну все нахрен с площади! — Стараюсь я перекрыть шум паникующей толпы. Продолжаю стрелять в воздух, делая мерные паузы, чтобы пистолет не перегрелся. Он может понадобиться в любой момент. — Домой! Домой! И чтоб духу вашего здесь не было. А ты, жертва сытой мирной жизни не рыпайся, а то руку вырву! И не дай тебе твоя богиня подумать о биотике!

Ну вот, движение создал, народ рассасывается, можно и самому местечко поудобнее занять.

— Вы напали на офицера Службы Безопасности Цитадели! — Заверещала моя пленница с поистине азарийским пафосом. — Сейчас сюда слетятся все свободные от дежурства офицеры!

— Вот и замечательно! — Ствол упёрся в висок СБЦшницы. — Ты, кстати, созвонись с начальством, запроси, чтобы ребята с собой тяжелое вооружение прихватили.

— Вы, люди, полные психи! — Пришла к выводу азари, которую я волок в угол площади за статую.

— Ага. Звони давай.

— Что?

— Подмогу вызывай. — Надавил я пистолетом посильнее. — Да чтобы с бронетехникой!

И о чудо! Она наконец, послушалась!

Появление первых гетов мы наблюдали в очень тесном контакте. Я стоял сзади и плотно зажимал девушке рот рукой, попутно держа пистолет у её виска и шептал в слуховую мембрану всё, что думаю об офицерах, которые забили на инструкции по предупреждению

угроз и терактов.

Синтетики тем временем всё прибывали и прибывали. Первая партия уже начала занимать оборону и с появлением большего числа платформ они действовали всё увереннее.

Я отпустил свою шокированную пленницу и устало уселся прямо на пол, опершись спиной о стацию. Дабы СБЦ-шница не натворила лишнего, её я приземлил рядом с собой и приобнял за плечо.

— Я всё ещё псих? — Почему-то мне было смешно.

Та не ответила. Я подполз к парапету и глянул вниз. Десяток этажей свободного падения заканчивались ровной белой гладью улицы. Обратно к девушке я метнулся рывком, успев в последний момент одёрнуть её руку с омнитулом.

— Как только ты его включишь, они узнают, что мы здесь.

— Но надо доложить!.. — Истерично пропищала азари.

— Надо. Но не отсюда. — Согласился я. — Сможешь спустить двоих с тридцати метров?

Синяя изобразила на лице работу мозга и повторила мой манёвр до парапета и уставилась вниз. Вот только незаметно у неё сделать это уже не получилось.

— Долго думаешь! — для того, чтобы перекатиться через перила, плотно обхватив синенькую за талию, мне потребовалось одно мгновение.

Последней разумной мыслью в моей больной голове после того, как я очнулся, была заметка о том, что биотик из той СБЦ-шницы всё же хреновенький, и приземление выдалось так себе. Дальше — как отшибло. Однако то, что я лежал в одиночной палате, вместо того, чтобы коротать время со всеми остальными ранеными, наводило на определённые мысли.

— Очнулся, герой Цитадели? — участливо спросил меня до боли знакомый голос.

Я приподнялся на локте и осмотрелся в поисках его обладательницы. В глаза сразу бросились подробности незамеченные мною ранее. В широкое почти во всю стену окно бил яркий, но не раздражающий свет нового утра, сама палата была очень даже просторная и уютная. Не всякая квартира так обставлена. И цветы. Десятка два букетов, составленные в вазах тут и там приятно заполняли помещение чудесными ароматами.

Миранда сидела в тени падающего света, на кресле, закинув ногу на ногу и читая что-то с планшета. На её губах застыла лёгкая улыбка, а взгляд обещал все десять египетских казней подряд и без перерыва на смазку трущихся поверхностей.

— Как ты здесь оказалась?

— На Цитадели? Не думаю, что это так важно.

— А в палате?

— Представилась твоей сестрой.

— Мы не очень-то похожи внешне. — хмыкнул я, вновь падая на подушку.

— Скажи это саларианцу, проверявшему у меня документы. — Фыркнула мисс совершенство. — К тому же, назовись я твоей женой, имела бы неприятный разговор с... прочими твоими пассиями.

О как. Утро, кажется, перестаёт быть добрым.

— Миранда, кругом война, какие бабы?! — Тихо взвыл я.

— Алекса Мейер, лейтенант морской пехоты Альянса. — охотно пояснила Мири. — Отбыла на Арктур вчера.

А... её я помню. Тогда почему во множественном числе?

— Некая азари из СБЦ, — прочла мои мысли церберша, — утверждает, что после всего, что ты с ней сделал, просто обязан на ней жениться.

— Пусть «скользит» куда подальше со своими фантазиями. — Аж передёрнуло меня от возможной перспективы. — С неё хватит того, что жива осталась. И вообще, то что я спас одного офицера, меня героем не делает.

На это моё замечание Миранда даже сморгнула. Затем пролистала экран планшета и кивнула сама себе.

— Ну... Учитывая, в каком состоянии тебя сюда доставили, лёгкая амнезия — это нормально. Что ты вообще последнее помнишь?

Я задумался и выдал:

— "Прыжок Веры" в обнимку с азари с сорокаметровой высоты. Потом мы с ней бежали в Академию СБЦ за помощью и хоть каким-то снаряжением. И, если меня не посадили за нападение на сотрудника силовых структур и хулиганство, то, скорее всего, оружие я получил.

— Так я вправду герой? — Всё же решил спросить я.

— Да. Вне всяких сомнений. Даже цветы от благодарных спасённых в наличии.

Оч-чень неожиданно, я бы сказал.

— Это за мой дебош перед мини ретранслятором?

Миранда лёгким грациозным движением встала с кресла и сделала несколько шагов в моём направлении, благо, чтобы нависнуть надо мной ей больше и не понадобилось. Чуть склонившись надо мной (ровно на столько, чтобы грудь не мешала обзору) она посмотрела на меня так, что даже ежу стало понятно бы: я только что добавил ещё пару статей к своему приговору.

— Нет, за то, что ты спас Совет Цитадели.

Я? ЧЕ-ГО-О-О-О?!!! Рука смачно припечатала лоб, породив звон Царь-Колокола в моей многострадальной головушке.

— Точно я? — Только и осталось что переспросить на всякий случай. Из-под ладони, сползшей

ниже, но от лица не оторвавшейся голос звучал как-то глухо и виновато. — Не, в теории, я, конечно, мог вытворить нечто подобное, но всё же, это слишком даже для меня.

— Не сомневайся. Твои подвиги подтвердят под присягой полтора десятка офицеров безопасности, сами советники и четыре камеры видеонаблюдения. — Приморозила меня к матрасу Миранда, крайне расстроенная данным обстоятельством.

— А можно с записи поподробнее? — Спросил я всё же надеясь на чудо.

— Всё, что угодно, братик. — вновь фыркнула Мири и с помощью уни-инструмента активировала над моей кроватью проектор. — К тому же, запись уже отрежессировали.

Сначала без звука.

Удлиненный челнок, захлёбываясь чёрным дымом падает прямым в скопление гетов и прокатывается по рядам сбивших его ракетчиков, разнося их, как кегли, но, минимум десятков ещё функционируют и разворачиваются, чтобы доломать каким-то чудом не развалившегося летуна. Сразу после этого из угла видимости камеры появляется фигура в чёрной броне, которая на бегу расстреливает две лёгкие платформы из винтовки, доведя оружие до перегрева и не сбавляя скорости.

На заднем плане видно, как подходят ещё несколько платформ, но из того же угла, что вышел человек (я всё ещё верил, что мне хватило ума ТАК не подставлять свою драгоценную тушку) строем подошёл отряд СБЦ, который под прикрытием биотики ровными залпами стал счищать подкрепление противника. В сторону флаера они не стреляли, боясь зацепить важных пассажиров.

Тем временем, геты повернулись к быстро сокращающему дистанцию человеку и даже несколько раз выстрелили, но это не возымело эффекта. От части пуль он ушёл в перекат, а то, что не прошло мимо было поглощено кинетическим щитом, схлопнувшимся от перегрузки.

Камера поменяла ракурс и теперь давала картинку от первого лица. Ой-ёй. Тот, кто шаманил этот видос явно был на короткой ноге с СБЦ.

Ну так вот, камера резко вынырнула из переката и сразу в невероятном прыжке налетела на первую платформу. Левая рука вцепилась в винтовку, отводя фатальный выстрел в сторону другого гета. Нож (Мой нож!) вонзился в шею синтетику, перерезая что-то важное, но как гаснет фонарик, я не смотрел, взгляд снова потерял ориентир пол-потолок и остановился, когда я уже всаживал омни-лезвие в спину ракетчика, разворачивая гета так, чтобы и его выстрел не пропал зря.

Камера вновь отдалилась, давая всем желающим насладиться видом боя с другого ракурса. СБЦ-шники подошли ещё ближе, оттеснив синтетиков от челнока советников и уже делали прицельные выстрелы по гетам возле самого шаттла, но это помогало слабо. Тем временем меня зажали трое.

Камера вновь переключилась на «фёрст персон» и я увидел, как мне в лицо прилетел кулак синтетика. По шлему расползается клякса из битого стекла, во весь экран растягивается полупрозрачная красная надпись о том, что целостность костюма нарушена.

Во время просмотра у меня всё больше раскалывается голова от дикого чувства дежавю. Это вне всяких сомнений был я. Но совершенно точно не тот я, что рос все эти годы. Эта моя версия скрытна и осторожна. Скорее, это тот я, что все эти годы сидел под замком, глубоко

внутри меня, однажды, в день своего появления в этом мире вволю напившись крови батарианских пиратов. И сейчас эта моя часть получила карт-бланш. Или это всё мои бредни и тогда я действительно не видел другого способа быть полезным. Теперь уже не важно. Главное, что я всё вспомнил, пусть этот процесс и был весьма болезненным. И вообще, я в тот день не успокоился бы, если бы при штурме ЦУПа меня не приложило взрывной волной. Без шлема-то.

Получив удар, я мячиком отлетел от доставшего меня гета прямиком к другой платформе в которую и вонзил нож. Клинок, уже изрядно поизносившийся за бой, не выдержал столкновения с охотником и сломался, оставив тому в подарок семь сантиметров стали в энергоблоке. Я же, получив очередь, которую принял на себя только что восстановившийся щит, вновь ушёл в пережат, бросая бесполезную рукоятку в стрелка, и другим движением скидывая мешающий шлем. (Боги благослови универсальные крепления!) Тоже использую его, как снаряд, но с куда большим успехом. Брошенный с полутора метров компонент личной защиты разносит фонарик штурмовику и даёт мне время сократить дистанцию до двух оставшихся платформ.

Синтетик ломается в последующие полторы секунды, а на Джаггернаута я вскарабкался, как на дерево и, удачно разместившись у него на плечах, стал раз за разом вонзать ему в шею омни-лезвие до тех пор, пока гигантская платформа не осела на пол. Всё.

Далее я подбежал к челноку, с помощью того же омни-лезвия вскрыл люк на крыше и помог выбраться советникам, после чего их окружили барьерами и повели дальше по маршруту эвакуации.

— Дальше уже не интересно. — С этими словами Миранда выключила проигрыватель.

— Охренеть. — Задумчиво изрёк я.

— А уж как мы-то удивились. — Миранда обернулась, давая мне целую минуту наслаждаться видом её тыла. — Призрак... немного расстроен тем, как один из его перспективнейших агентов вдруг поставил крест на своей дальнейшей оперативной работе.

Вот, что да, то да. Спасибо экстранету, меня теперь каждый варрен в галактике знает. Так что представляю себе это Харперовское «немного».

— Тем не менее, показать советникам человечество в столь выгодном ракурсе — это того стоило, так что можешь особо не переживать. — Успокоила меня Мири. — Вкупе с тем, что сделали в тот день Шепард и Пятый флот это смотрелось просто восхитительно, наше членство в Совете теперь не вызывает никаких вопросов.

Точно! Пятый флот!

— Каковы потери людей?

— Мы потеряли пять судов уничтоженными и ещё семь можно восстановить. — Ответила Миранда, разворачиваясь. — Хакет был просто бесподобен в тот день.

Миранда посмотрела на часы в своём омнитуле и с едва ощутимым сожалением сказала:

— Мне пора. Как у тебя дела, я выяснила, последние новости рассказала, остальное потом. Была рада повидать тебя, Лео.

— Взаимно, босс, — вяло отозвался я.

Она запнулась на пороге уже открытой двери и полуобернулась.

— Спасибо за Ори. Я этого не забуду.

— Я знаю. — Совершенно серьёзно кивнул я ей, вновь приподнявшись на локтях. Вот только мисс совершенство явно вознамерилась оставить за собой последнее слово.

— Перед церемонией награждения побрейся, Лео.

Стерва.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3078028>